

ДИКИЕ

ЛУННЫЙ ОТРЯД

АЛЕКСАНДР ЛОНДОН

Дикие

Александр Лондон

Дикие. Лунный Отряд

«Азбука-Аттикус»

2016

УДК 087.5
ББК 84(4США)-445

Лондон А.

Дикие. Лунный Отряд / А. Лондон — «Азбука-Аттикус»,
2016 — (Дикие)

ISBN 978-5-389-14548-1

«Все одной лапы» – это девиз легендарного Лунного Отряда. Лунный Отряд – это пятеро животных, которые в глубокой древности поклялись защищать свободу всех Диких под небесами. И енот по имени Кит тоже слышал легенды о Лунном Отряде. Еще бы, ведь среди основателей Отряда был его предок – Первый Енот! Кит еще совсем юн, он только-только начал ходить в школу, но у него большие планы. Он собирается стать героем, как великие создатели Лунного Отряда. У него все-таки и опыт имеется, ведь он уже спас своих соседей от их вечных врагов – домашних питомцев. Но настоящий герой, как известно, никогда не сидит без дела – а тут как раз и подросла новая напасть. Банда Койота совершила налет на Вывихнутый переулок и отобрала у его обитателей все зимние припасы. Для соседей Кита это настоящая катастрофа, а для него самого – шанс доказать, что он достойный наследник Лунного Отряда. Юный Енот заключает с Койотом хитроумную сделку. Ему предстоит опасное приключение, и в конце концов он поймет, что на самом деле означает девиз «Все одной лапы».

УДК 087.5
ББК 84(4США)-445

ISBN 978-5-389-14548-1

© Лондон А., 2016
© Азбука-Аттикус, 2016

Содержание

Часть I	7
Глава первая	9
Глава вторая	12
Глава третья	16
Глава четвертая	19
Глава пятая	23
Глава шестая	25
Глава седьмая	27
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Александр Лондон

Лунный Отряд

C. Alexander London
THE WILD ONES. MOONLIGHT BRIGADE

Copyright © 2016 by C. Alexander London

Map and interior art copyright © 2016 by Levi Pinfold

All rights reserved

This edition published by arrangement with Philomel Books, an imprint of Penguin Young Readers Group, a division of Penguin Random House LLC

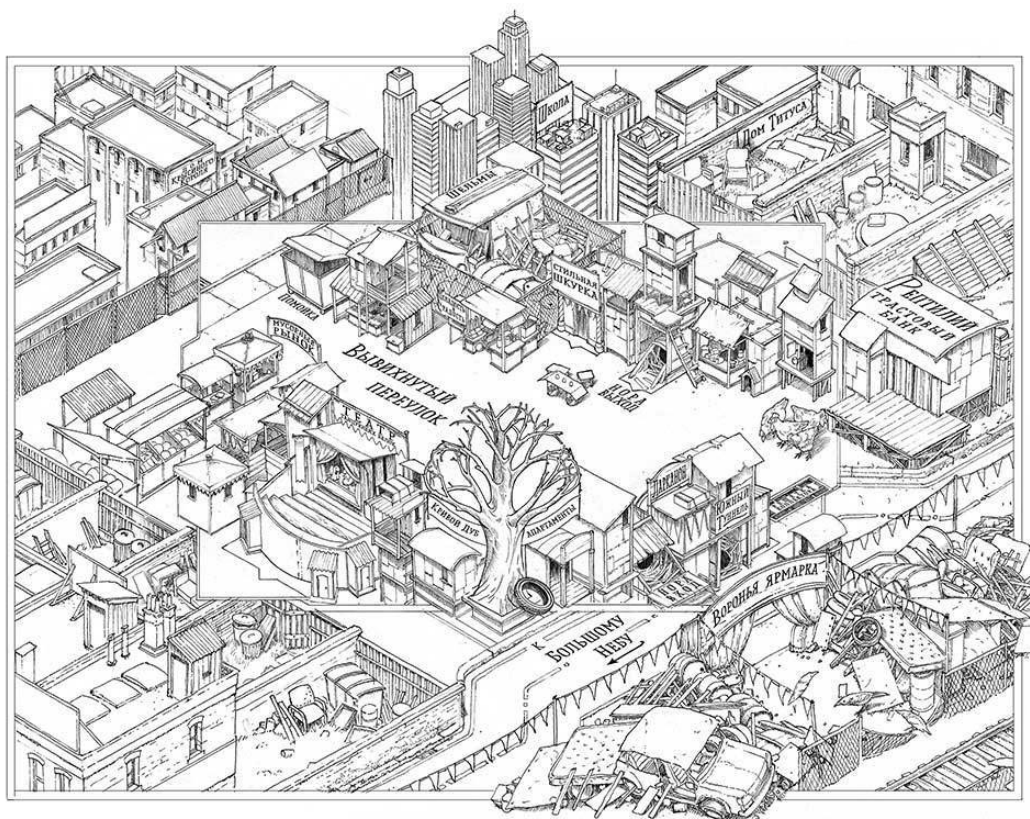
© А. Кузнецова, перевод, 2018

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа "Азбука-Аттикус"», 2018

Издательство АЗБУКА®

* * *

*Дворовым белкам, ворующим у меня помидоры:
я знаю, что вы на самом деле затеваете*

Часть I Песня вывихнутого переулка

Глава первая

Душный Мо слышит музыку

С утомленных деревьев падали листья и день за днем теряли краски на лесной подстилке. Прохладный ветерок заострился и покусывал всякого, кто не успел нарастить густой мех или перья. Надвигалась зима.

На берегу реки возле громадного стального города, прозванного зверями Рассеченным Небом, собралась кучка выдр. Они жались друг к другу в надежде согреться, а подмерзшая земля хрустела у них под лапами. Выдры расселись перед странствующим койотом; на спине у бродяги висела старая гитара, сделанная из консервной банки.

— Если вы опасаетесь грядущих холодов, позвольте спеть вам песню о настоящих зимах в Воющих Землях, где солнце светит, но не греет, где лед на озерах толще черепашьего панциря, где чихнешь — а на землю ледышки посыплются. Это голодные зимы, и чувак без запасов однозначно замерзает и помирает.

Голос койота пугал и успокаивал одновременно. Слова скатывались у него с языка, словно камушки в подливке. Слушая его, выдры держали друг друга за лапы.

— Доводилось чихать ледышками?

Выдры в благоговейном молчании помотали головами.

— Хотите послушать песню об этом?

Выдры дружно закивали.

Никто еще не видал банду выдр такой притихшей. Ведь это были Громилы с Гром-реки, двадцать хвостов, и они считали себя самой крутой, самой сплоченной и самой грозной бандой из всех окрестных банд речных выдр.

Разве не они три сезона назад своротили большую Бобровую Плотину?

Конечно они.

Разве не они не далее как прошлым летом прогнали взрослого ястреба?

Все знали, что это они, особенно тот перепуганный ястреб.

Разве не их банда приставала и задиралась к каждой проходящей мимо твари? Разве не они считали себя единственными корешами по лапе, с кем вообще стоит водиться?

Угу, то были Громилы с Гром-реки, лучшие из братьев и борзейшие из зверей.

Так почему же они сидели, отвесив челюсти и округлив глаза, и слушали байки какого-то облезлого койота, вместо того чтобы навалить ему по первое число, содрать с него шкуру и украсить ею свои уютные гнезда в речном берегу?

Именно этот вопрос и поднял с рычанием вожак банды, Душный Мо, как раз когда койот собрался запеть.

— Мне бы этой зимой не помешал диван из шкуры койота, — заявил Душный Мо. — Уж очень она у него теплая, как по мне!

Койот присел на задние лапы и смерил предводителя выдр взглядом вдоль и поперек. По серой морде блуждала ухмылка, а в глазах плясали чертики. Серо-бурый мех у него на спине рассекали старые шрамы, и он не носил ни клочка одежды.

Даже выдры более свободные, чем любое другое племя, носили сотканые из водорослей манжеты и вязаные зеленые шапочки с эмблемой банды спереди: высунутая из речных волн жуткая выдрья лапа с зажатой в кулаке рыбой.

Вдобавок они все до единого были в очках, поскольку на суше выдры близоруки.

Как-то мимохожий скунс крикнул, что, мол, им больше подходит не «Громилы», а «Терпилы». Душный Мо, никогда не спускавший оскорблений, затащил этого скунса в реку и держал его под водой, пока из того вся вонь не вымылась. После этого никто не смел выказывать неуважение Громилам с Гром-реки.

Но этого койота, похоже, ни на волосок не волновали ни Громилы, ни репутация Душного Мо как топителя скунсов. Он вышел из темных кустов и уселся перед выдрами, не почесавшись даже поздороваться, а затем предложил спеть для них так, словно берег реки был его дом родной.

Душный Мо этого не стерпел.

– Так как насчет убраться отсюда, койот, прежде чем я сделаю так, что ты уже никогда ниоткуда не уберешься?

Койот любил свою зимнюю песню и не любил, когда его перебивали в самом начале. В ответ на требование Душного Мо убраться отсюда бродяга облизнулся.

– И в мыслях не было надоедать таким славным ребятам, – произнес он, и камушки в его голосе застучали отчетливее. – Понимаю, вам, выдрам, надо еще немало побузить, прежде чем зима прижмет как следует. Я всего лишь усталый путник, ищущий недолгого отдыха в приятной компании. Я скоро уйду. Но может, сначала все-таки спою вам песенку?

– Тебе здесь не рады, – заворчал на него Мо, разминая перепончатые лапы перед дракой. – И никому неохота слушать твои завывания. Верно, парни? – Он наморщил нос, обнажив клыки. Остальная банда встала у него за спиной и тоже заворчала.

Койот был больше их всех, но они далеко превосходили его числом. Он вздохнул и перекинул гитару со спины на грудь.

– Почему бы мне не сыграть вам перед уходом всего одну песенку? Она коротенькая.

При виде гитары Душный Мо расхохотался.

– У тебя на гитаре струн нет, – ткнул он пальцем. Прочие выдры заржали вслед за вожакom, потому что и впрямь на жестяной гитаре у койота не было ни единой струны. – Что толку в гитаре без струн? Она ж ни звука не издаст!

– Что ж, тогда придется слушать внимательнее, – отозвался койот и начал настраивать невидимые струны.

Выдры перестали смеяться и нахмурились. Станный какой-то койот. А вдруг у него пенная лихорадка? Так-то он пену из пасти не пускал, но вел себя более странно, чем любой представитель псовых, кого доводилось встречать Громилам с Гром-реки.

Койот страстно перебирал и бил по невидимым струнам, прикрыв глаза и притоптывая задними лапами, кивая в такт одному ему слышной мелодии.

Затем открыл глаза и воззрился на опешивших выдр:

– По нраву вам моя песня, парни?

– Ничего ж не слышно, – проворчал Душный Мо.

– Слушайте внимательнее, – ответил койот. – В конце концов, я эту песню для вас, Громилы, писал.

Выдры подались вперед, дабы вслушаться лучше, пригнув толстые шеи и опустив маленькие головы ближе к гитаре. Крохотные ушки подергивались в предвкушении музыки.

Койот свысока обвел взглядом свою аудиторию, перехватил музыкальный инструмент поудобнее... развернул и треснул Душного Мо тяжелым концом по голове!

Со шлепком впечатав мордой в холодную грязь, он снова замахнулся и провел гитарой по выстроившимся в рядок выдрам, сбив их в одну мокрую кучу.

Они только отфыркивались.

Душный Мо попытался подняться и схватить койота за хвост, но тот отпрыгнул, с разворота запустив в противника гитарой. Гитара сбила обратно в грязь еще троих Громил, а койот приземлился у Душного Мо за спиной. Выдр не успел обернуться, как койот оторвал его от земли за шиворот и развернул мордой к его собственной банде.

Выдры лапы беспомощно царапали воздух, а койот улыбался, не разжимая зубов. При виде застывшей на месте банды, не понимающей, как помочь вождю, у Душного Мо округлились глаза.

Койот свирепо мотнул головой, и Душный Мо кувырком полетел в Гром-реку.

– Гребь отсюда, Душный Мо! – заорал ему вслед бродяга. – Еще раз увижу твою мохнатую морду, кости твои пушу на зубочистки! – Затем он опустил голову и зарычал на банду выдр, чьего предводителя только что принудительно отправил купаться. – Сдается мне, вам нужен новый вождь... или вы хотите послушать мою песенку еще раз? Песен у меня хватит на всех и каждого.

Побитые и потрепанные еще первой песней койота, выдры не горели желанием услышать следующую. Один за другим они отряхивались, напяливали обратно потрескавшиеся очки, поворачивали лапы ладонями вверх и склоняли головы перед койотом.

– Сдаемся, – сказали они.

– Как тебя зовут? – Дюжий боец по имени Сет Свистун поднял глаза и тут же уткнулся рылом обратно в землю.

– Не важно, как меня зовут, – ответил койот. – Можете звать меня Койот. И я приглашаю Громил с Гром-реки в свой оркестр.

– Оркестр? – переспросил Сет Свистун.

– О да, – злорадно оскалился Койот. – Вы мой оркестр. Вместе у нас получится прекрасная музыка.

Выдры заухмылялись, поскольку теперь-то они знали, что понимает Койот под «музыкой», и на сей раз они помогут ему «петь».

– Итак. – Койот откашлялся и поднял с земли свою гитару. – Кто скажет мне, как отсюда попасть в место под названием Вывихнутый переулок? Там-то мы и устроим следующий концерт.

Глава вторая Друзья по лапе

– Неправильно это, просыпаться в такую рань, – бухтела Эйни. Крохотный розовый носик принялся к зябкому ветерку, а крохотные розовые лапки поспешали по тротуару следом за Китом. Под ногами хрустели сухие листья, прихваченные первым морозцем.

Ради Эйни Киту приходилось притормаживать, ведь один енотий шаг равнялся шести шагам крысы ее размеров. Он оглянулся на свою миниатюрную подружку, чьи сетования, как он уже усвоил, составляли неотъемлемую часть утреннего ритуала.

Одни твари прыгали на месте, другие потягивались и прихорашивались, третьи пользовались моментом, чтоб поблагодарить предков, землю и небо.

Однако Эйни не могла проснуться до конца, не просетовав на что-либо минимум две сотни шагов по Вывихнутому переулку. Беглая крыса-альбинос, выросшая по законам улицы, она обладала достаточной ловкостью, чтобы обчистить сумку у кенгуру, но не относилась к тварям, способным страдать молча.

Уже если ей приходится рано вставать, она будет стенать по этому поводу.

– Солнце еще даже не село! – разорялась она. – Слишком ярко! Слишком холодно! Ежи к спячке готовятся! Ну почему крысы в спячку не впадают? Или еноты? Мы должны впасть в спячку! Нам всем надо в спячку.

– Похоже, кое-кто сегодня начал спозаранку, – заметил Кит.

На той стороне улицы, храпя и пуская слюни на служивший ему подушкой камень, раскинулся скунс Бреворт. Свисающая у него изо рта слюна замерзла на мохнатой морде длинной сосулькой. Дыхание вылетало частыми облачками и повисало в воздухе над ним.

Кит с Эйни перебрались через растрескавшуюся бетонку на сторону Театра танцующих белок. Перелезли через выкинутые в переулок старые шины и ломаные велосипеды, просочились сквозь выбеленные непогодой кучи мусора и подмерзшие сорняки, коловшие и щекотавшие им брюшко, и встали перед скунсом. Он валялся на земле прямо перед дверями заведения, куда ни один уважающий себя зверь и носу бы не сунул. Называлось оно «Ларканон», и, к счастью для своего владельца, бродячего пса, уважающих себя зверей в Вывихнутом переулке водилось немного. Заведение бойко торговало сырным элем и заплесневыми крекерами.

На спящем скунсе красовались грязные полосатые штаны в тон полосе на спине. Храпел он громче медведя, вывалив язык. Вывернутые карманы смотрелись под стать языку. Некоторые граждане Вывихнутого переулка обчистили спящего скунса до последнего зерна и ореха.

– Просыпайся, Брат Бреворт. – Кит потыкал скунса лапой, другой зажимая нос от кисло-помойной вони.

Скунс застонал.

– Мешочник идет! – крикнула Эйни, и Бреворт резко сел.

– Где?! Где он? – заорал скунс, хвост у него задрался, готовый выпустить вонючую струю.

Эйни рассмеялась, а Бреворт нахмурился.

– Дрянная это шутка, – проворчал он, – сказать спящему товарищу, что Мешочник идет.

– Но ты же от нее проснулся? – ухмыльнулась Эйни.

Она знала, что поступила некрасиво. Мешочника в Вывихнутом переулке боялись все. Это был Человек, который приходил чистить ловушки, когда в них попадались Дикие. Угодишь к Мешочнику в мешок, и все, поминай как звали. Некоторые звери даже шутить про Мешочника не смели.

Но только не Эйни. Для ее чувства юмора запретных тем не существовало.

Бреворт потерял голову и только тут заметил зажатый в лапе единственный желудь. Он уставился на него, как змея на тапок.

– Пора домой, – сказала ему Эйни. – Тебя ограбили, но оставили тебе желудь. Купи себе на него позавтракать.

– Или просто позавтракай им, – предложил Кит.

– Ох. – Скунс добрел взглядом до карманов, ничуть не удивившись, что их выскребли подчистую. – Как мило с их стороны оставить мне этот желудь.

На деревьях над переулком висело уже совсем немного желудей. Белки шныряли по ветвям, снося последние желуди на депозит в банк.

Скунс встал, отряхнулся и приподнял перед детенышами воображаемую шляпу.

– До встречи на Празднике Первой Пороши, – сказал он.

– До встречи, – отозвались Кит с Эйни.

Скунс зигзагами поковылял прочь и скрылся в темном дверном проеме «Ларканона».

– Сколько раз его уже обирали? – задумался Кит.

– Не знаю, – ответила Эйни. – Я перестала делать это еще крысенком. Грабить бедолагу неспортивно. Ему почти сочувствуешь.

– Почти, – отметил Кит. – Но народ заботится, чтобы он пережил зиму.

– От воя до щелчка, – произнесла Эйни, и маленькая розовая ладошка хлопнула по большой черной.

– От воя до щелчка.

Так говорили в Вывихнутом переулке. При этих словах всяк понимал, что ты оттуда, а не из уютных полей или лесов там, под Большим Небом. «От воя до щелчка» означало, что пусть ты пришел в этот мир с воем, а покинул его, как большинство обитателей Вывихнутого переулка, со щелчком капкана, но твои поступки между тем воем и тем щелчком делают тебя тем, кто ты есть.

Кит прожил в Вывихнутом переулке уже целый сезон листопада, с тех пор как его родители погибли в битве со стаей охотничьих псов, и знал, что все звери, кто не жил здесь, считали переулок всего лишь рассадником роющихся-в-отбросах-лживых-мерзавцев.

Да, переулок действительно был рассадником роющихся-в-отбросах-лживых-мерзавцев, но это был его, Кита, рассадник роющихся-в-отбросах-лживых-мерзавцев. Конечно, они воровали друг у друга, но, забрав из чужого кармана десять желудей, всегда оставляли хоть один. В Вывихнутом переулке жители заботились друг о друге, даже если не ладили. В Вывихнутом переулке были те, кто любил Кита, и те, кого любил Кит.

Короче, это был дом. От воя до щелчка.

– Добрый вечер, Кит! – окликнул с той стороны дороги юного енота его дядюшка Рик.

Когда Кит остался сиротой, именно дядюшка Рик принял его к себе, дядюшка Рик пригласил Эйни пожить у них, когда ей тоже оказалось некуда идти, и дядюшка Рик записал их обоих в школу на грядущую зиму.

Взъерошенный старый енот был склонен впадать в экстаз от забытых осколков древней истории и скорее спустил бы последние зерна на старую книгу, чем на горячий обед, но он был добр и щедр, а в этом жестоком мире нельзя пожелать себе лучшего сторонника, чем добрый и щедрый енот. Кит отнюдь не возражал бы вырасти похожим на своего дядю.

За исключением огромной библиотеки. Кому нужны все эти книжки?

Дядя Рик махал им от входа в пекарню поссума Ансея «Сладость в радость». К закатному завтраку в популярном кафе уже выстроилась разношерстная очередь из сонно моргающих посетителей.

Тут были три белки, с виду из Театра танцующих белок, две лягушки из Рептильного трастового банка, которые просматривали длиннющие свитки, сплошь исписанные убори-

стым почерком, юная церковная мышь с полной сумкой листовок на раздачу, бурундук в потрепанном пальто, дерганый горноста́й, чей портфель едва не лопался по швам, компания кротов в касках, воробей-репортер в рабочем козырьке, громко споривший со скворцом по поводу вчерашнего боксерского матча у кроликов, и мрачного вида кролик с подбитым глазом и распухшим ухом. А в самом начале очереди топтался голубь по имени Сизый Нед, ухитрявшийся пролезть в начало любой очереди в переулке.

Дядя Рик, начисто проигнорировав цепочку страждущих, сунул Киту и Эйни в лапы по куску исходящего жаром пирога с огрызками.

– Ансель испек специально для вас на первый школьный день, – сказал дядя Рик. – Корочка ореховая, а внутри банановые шкурки, рыбы кости, сыр с плесенью и засахаренные червяки! Ешьте!

– С чего вдруг этим малявкам особые пироги? – возмущенно закурлыкал Сизый Нед. – Я тут с восхода жду! – Он сердито клюнул дверной косяк. – Открывай и давай мне мой завтрак!

Дверь распахнулась, и на голубя сверху вниз, скрестив лапы поверх передника, недобро уставился здоровенный барсук. Отис гениально ломал клювы.

– А ну кончай базар! – рявкнул он.

Нед сглотнул:

– Я просто хотел узнать, почему этих ребят обслужили прежде остальных? Это нечестно...

– Нечестно? – нагнулся к нему Отис и указал на Кита. – Ты что, не знаешь, кто это? Этот енот всего пару лун назад спас переулок от Безблехов! Если б не он, мы бы все передохли с концами!

Кит улыбнулся, чувствуя себя и впрямь гордым героем.

Нед фыркнул:

– А что он сделал для меня в последнее время?

Отис покачал головой и захлопнул дверь у голубя перед носом.

Дядя Рик подтолкнул ребят прочь от вечно недовольного голубя, который прекрасно знал, кто Кит такой и что он сделал для переулка.

Как обнаружил Кит, память у мохнатых и пернатых обитателей переулка была устроена странным образом. Они всегда быстро забывали добро, но прекрасно помнили все обиды до единой. Мир был бы куда лучше, будь оно устроено наоборот.

Но Вывихнутый переулок к лучшим мирам не относился.

– Ну, Кит, готов к первому учебному дню? – спросил дядя Рик, когда они вернулись обратно к апартаментам Кривого Дуба.

– Наверное, – пожал плечами племянник.

Он никогда прежде в школу не ходил и потому не знал, как к ней можно быть готовым. Как понять, готов ли ты к неведомому?

– Думаю, вся эта бодяга со школой не лучшая затея, – вмешалась Эйни. – Не понимаю, как вы уговорили меня вернуться.

– Школа – это место, где ты узнаешь то, что нужно знать, чтобы прокладывать свой путь в диком мире, – сказал дядя Рик.

– Думаете, Первые Звери заставляли своих детей ходить в школу? – Эйни размахивала пирогом и говорила с набитым ртом. – Можете себе такое представить? Великая Мать Крыс отправляет своих малышей сидеть неподвижно и слушать какого-то препода, у которого из пасти сыром несет? Ха! Мы должны жить на воле, грабя и избивая Безблехов в их собственных домах! Ходить в школу? Школа для придурков! Разве мы не Дикие? Разве мы не свободны?

– Сегодня Праздник Первой Пороши, – отозвался дядя Рик. – Скоро наступят зимние холода, и всем нам понадобится голова на плечах. В конце концов, школа лучшее место, чтобы набраться ума.

– Мне и самой по себе неплохо, – заявила Эйни.

– Никому не хорошо самому по себе, – возразил дядя Рик. – Мы нужны друг другу. Возьми хоть Праздник Первой Пороши! Это единственное время в году, когда можно уговорить любого из обитателей переулка делать вместе любое дело. Только так мы можем уцелеть зимой! Думаешь, до этого додумался какой-нибудь невежественный горностай? Нет! Это была тварь с образованием!

– А ты что думаешь, Кит? – спросила Эйни, пытаясь привлечь друга на свою сторону. Тот пожал плечами:

– Я ни разу не был на Празднике Первой Пороши. Так что не могу сказать, что я по этому поводу думаю.

– Ой, Кит, тебе понравится, – оживился дядя Рик. – Замечательная традиция! Всякие речи и выступления, и хавчик с пылу с жару, и весь переулок торопится сложить свои запасы на зиму в банк, и... ладно, сам все сегодня увидишь. Сколько всего у тебя сегодня впервые! Я почти жалею, что не могу вернуться на двадцать пять сезонов назад и пережить свой первый Праздник Первой Пороши. Вот же было время! В школе я изучал обычаи Людей и их Безблжих питомцев в течение самых холодных месяцев. Если мы приветствуем зиму, собираясь вместе, то они забиваются каждый в свой дом и перестают общаться. Для тепла они используют одежду, а не собственный мех. Понимаете, Люди нашу одежду вообще не замечают... думают, чувство стиля есть только у них, поэтому зимой они облачают своих питомцев во всевозможные дурно сшитые наряды. Полагаю, само умение они переняли от Брута, Князя Псов, семьсот семь сезонов назад. Брут держал портного-дикобраза, и весь звериный народ шился у него. А шляпы в то время делал прославленный гусь, вы не поверите, последний из птиц-галантерейщиков. Лавка его находилась там, где теперь...

– Извините меня, дядя Рик, – перебила его Эйни. – Нам очень нравятся ваши длинные уроки истории про удивительные шляпы, но нам и правда пора в школу.

– Мне казалось, ты в школу не рвешься, – вскинул мохнатую бровь старый енот.

– Ну, – вывернулась Эйни, – хочешь не хочешь, а если мы не выйдем сейчас, то пропустим транспорт.

Она указала вверх, и у Кита от восхищения отвисла челюсть. Чернично-черное облако летучих мышей клубилось и закручивалось спиралью на фоне оранжево-алого неба. Облако поднялось, растянулось, а затем ввинтилось прямо в Вывихнутый переулок.

– Лапы вверх, Кит! – Дядя Рик похлопал племянника по спине. – Пора лететь!

Кит сглотнул. Может, Эйни права и школа действительно не такая уж хорошая идея... раз туда надо лететь!

Глава третья «Нетопырь Инкорпорейтед»

– Эйни, – окликнул Кит подругу, наблюдая за снижением летучих мышей, – я как бы никогда не путешествовал нетопырями.

– Я догадалась, – отозвалась крыска.

– Мне несколько не по себе.

Эйни ответила ему залихватской ухмылкой – «залихватский» было одно из ее любимых словечек. Оно означало беспечность, беззаботность и легкость на подъем.

У Кита-то уже на втором слогe язык заплетался.

– За-лих-хват-ский, – попробовал он произнести про себя, чтоб Эйни не слышала, как он тренируется.

Себя он залихватским не чувствовал ни капельки.

– Не грузись ты на тему полета, – сказала ему Эйни. – Летучие мыши носят детенышей в школу с тех пор, как старшие заставили младших туда ходить, и едва ли хоть раз кого-нибудь уронили.

– Едва ли? – сглотнул Кит.

– Лучше кепочку поглубже натяни.

Она привстала на цыпочки и разом натянула ему головной убор на уши, как раз когда нетопыри вошли в пике.

– Первый раз самый трудный.

Бригада кротов юркнула в укрытие, стайка кур загородилась крыльями, и не одна лягушка запрыгнула в домик так резво, словно от этого зависела ее жизнь. Почти все граждане Вывихнутого переулка – и чешуйчатые, и мохнатые, и пернатые – убрались с дороги, за исключением молодняка, готового отправиться в школу.

Кит видел, как бельчонок его возраста встал на задние лапки и вытянул передние над головой, словно хотел хлопнуть пролетающих мышей по ладони. Вместо этого от облака отделилась группка нетопырей и ухватила бельчонка за запястья, оторвав его от земли. Еще несколько поднырнули снизу, хлопая крыльями вокруг его пяток, и подняли его в сумеречное небо.

Трое кротят-близнецов вскинули передние лапы и вознеслись точно так же, следом группка церковных мышат в одинаковых сутанах, юный хорек, помогавший петуху в цирюльне, кукольного вида лягушонок в глянцевиной зимней куртке и стайка серых крысят с одинаковыми бантиками на хвостах.

Наблюдая, как они отрываются от земли, Кит не мог отделаться от мысли, что природой никому из них летать не положено.

Пролетая над ними, одна из серых крысок подмигнула Эйни. Эйни показала ей язык.

– Старые подруги? – поинтересовался Кит.

– Ага, лучшие, – съязвила Эйни. – Никогда не водилась с уважаемыми крысами вроде сестричек Лини. – (Если Эйни чего-то не любила, так это крыс, считавших себя уважаемыми.)

Кит подозревал, что это как раз сестры Лини не желали водиться с уличной крысой вроде Эйни, но тактично промолчал. Эйни была гордая, а друзья не прогрызают дырки в самолюбию друг у друга только потому, что могут.

– Прежде чем ты отправишься, я хочу вручить тебе это. – Дядя Рик схватил племянника за лапу и сунул ему в ладошку маленький деревянный талисман.

Кит взглянул на кружок у себя в черной лапе. Сделан он был из желтого тополя, из тех, что росли под Большим Небом, откуда сам Кит был родом. Бледно-коричневую древесину

пронизывали тонкие розовые прожилки. Талисман был старый, грубо сработанный и покрыт рисунками. В середине была вырезана крысиная лапка, вписанная в беличью, вписанную в кошачью, вписанную в енотью, вписанную в лисью, вписанную в волчью и так далее и так далее. Каждая ладонь была вписана в большую, и все они помещались внутри громадной медвежьей пятерни.

– Все одной лапы, – произнес дядя Рик. – Девиз твоей новой школы.

Кит наморщил лоб.

– Это принадлежало твоей матери, – объяснил дядя Рик.

– Маме? – Кит поднял взгляд на дядю. У старика блеснули глаза, но он не проронил ни слезинки.

– Я знаю, она хотела бы, чтобы он был у тебя в первую учебную ночь, – сказал дядя Рик. – Она бы очень гордилась тобой.

Кит разглядывал талисман, представляя, что мама держит его в лапах, мама вручает его ему в первую школьную ночь, как будто она по-прежнему жива. Затем вздохнул и засунул деревянный кружок под ремешок кепки.

– Спасибо, дядя Рик.

– Конечно, Кит, – отозвался тот и крепко, по-енотьи, обнял племянника.

Затем попятился к двери своей квартирки в Кривом Дубе и кивнул на снова пикирующее облако летучих мышей.

– Ваша очередь! Держись Эйни – она покажет тебе, что делать.

– Лапы вверх! – велела Эйни Киту, поднимая собственные над головой.

– Я самый крупный зверь, кого они подбирают? – Кит постарался, чтобы голос не дрогнул от волнения.

Он встал рядом с Эйни и поднял лапы.

– Думаю, самый, – ответила Эйни. – Но не переживай. Я видела, как нетопыри несли взрослого оленя и даже не запыхались.

– Сама видела?

– Ну, слышала об этом.

– У кого?

– В смысле, «от кого»? – поправила его Эйни. – А слышала я это от Сайласа, дикобраза, который держит тату-салон.

– А он сам видел?

– Ну, нет, – признала Эйни. – Он слышал об этом от Рокса, хозяина «Ларканона», а тот слышал от Грампкина, владевшего в свое время ломбардом «На лапу», а тот слышал от одного из братьев Чернохвостов... который... ой, да... думаю, Чернохвосты не самые надежные еноты.

– Надежные? – ахнул Кит. – Да эти два енота дождю радуго продадут!

– Тогда, полагаю, тебе придется держаться покрепче, потому что мы взлетаем!

Эйни вытянула лапки вверх, а облако нетопырей потянулось вниз, чтобы подхватить ее. Кит едва успел последовать ее примеру. Эйни оторвалась от земли с криком «у-и-и-и-и!», когда первая крохотная нетопырья лапка как раз обвила Китово запястье.

Вторая ухватила его за локоть, еще одна уцепилась за пояс. Их становилось все больше и больше. Мыши все прибывали, пока весь мир для Кита не превратился в трепыхание кожистых крыльев и мелькание серого меха. Он поднялся вверх, желудок ухнул вниз. Завтрачный кусок пирога Кит выронил, но тот вдруг оказался парящим рядом, его держал в лапках один из нетопырей.

Этот летучий мыш – так же как и все остальные – носил шейный платок с логотипом компании.

НЕТОПЫРЬ ИНКОРПОРЕЙТЕД Крылатый транспорт

– Первый раз в школу? – спросил Кита мыш с пирогом.

Кит старательно кивнул. Говорить не хватало дыхания. Он чувствовал, как поднимается все выше и выше, уносимый десятками крохотных нетопырьих лапок.

– Меня зовут Деклан. Я в «Нетопыре» с тех пор, как летать научился. Повидал всё-превсё и еще немного. Лучший совет, который я могу дать новичку, таков: не смотри вниз.

Хуже этого совета для новичка придумать трудно.

Независимо от формы лап и строя песни, если существу, наделенному способностью дышать и мыслить, сказать «не смотри вниз», оно обязательно при любых обстоятельствах тут же поступит наоборот.

Кит посмотрел вниз.

И очень об этом пожалел.

Глава четвертая

Перелетный енот

Под болтающимися в пустоте лапами Вывихнутый переулочек проваливался вниз. Поссум Ансель и барсук Отис высунули головы из пекарни и махали Киту. Энрике Галло, их сосед-парикмахер, взмахнул крылом, открывая цирюльню. Махал и дядя Рик.

Ящерицы и лягушки из банка сновали туда-сюда, готовясь к Празднику Первой Пороши; коты и мыши, крысы и горностаи, зайцы и куры шныряли по своим делам, но все поглядывали на облако летучих мышей, уносящих школяров.

Чем выше Кит поднимался, тем меньше они становились.

Вскоре Кит уже видел Вывихнутый переулок целиком. Вон фургон, где обитала банда Бешеных Шельм. Даже теперь братья Чернохвосты, пользующиеся дурной славой еноты-близнецы, заводили на ночь свои мутные азартные игры.

«Кому изобилье, богатство кому...» – доносились, затихая, их голоса до Кита.

Вон Мусорный рынок, где заключали сделки старьевщики, а вон вспыхивают на ночь один за другим огни в людских домах. Изнеженные домашние питомцы, Безблехие, тарасились в небо из сияющих окон и орали вслед облаку нетопырей проклятия, которых их Людям ни за что не понять.

– Блохастые, завшивленные негодяи!

– Паразиты помоечные!

– Скоты!

Последнее не отличалось оригинальностью, но миниатюрный борзой песик, гавкнувший это Киту, восполнил недостаток оригинальности громкостью. Кит удивился, как от такого громкого лая у Людей окна не полопались.

Мир Звериного Народа и мир Людей существовали бок о бок, но не обращали друг на друга особого внимания – ни Дикие, ни Люди не пытались понять соседа. В незапамятные времена, когда луна была совсем новенькой, когда Люди и звери делили мир на равных, они говорили на языке друг друга и знали предания друг друга, но это было так давно, что уже и не верится.

Кит редко вспоминал о Людях. А об их питомцах, с тех пор как он выгнал Безблехих из Вывихнутого переулка, и того реже. Пусть себе лают и кусаются, а он будет жить, как ему хочется.

Он был счастлив в своем переулке.

Но с высоты он увидел, насколько мир шире – невообразимо шире. От такого вида и саламандра бы шкуру сбросила.

Кит поднялся над верхушкой Кривого Дуба и помахал воробьям-репортерам, устроившимся на верхних ветвях. Поднялся над крышами домов и продолжал подниматься. Суетливые жители Вывихнутого переулка съежились до размера муравьев, а их магазины и жилища сделались не больше муравейников.

Железнодорожные пути рядом с Вывихнутым переулком нырнули в подземный туннель. Улицы вокруг его переулка обладали собственными задворками, хотя ни один не выглядел настолько густонаселенным, как его собственный. Кит видел аккуратные ряды кроличьих садков и курятников, лавочки с опрятными вывесками и ухоженные еноты, лисьи, ласочьи и мышиные норы. Видел роскошные гнезда, выстроенные стаями богатых попугаев, чтобы проводить лето в городе. Крепко сбитые гуси паковали пожитки попугаев для отлета на юг.

Вывихнутый переулок рядом с такими дивными районами вид имел весьма бледный.

Кит видел, как несутся по бетонным улицам большие железные Рычалки. У них были белые огни спереди и красные сзади, а внутри сидели Люди и смотрели вперед. Люди не видят в темноте, поэтому делают ложный свет везде, куда ни направятся.

Вскоре Кит увидел громадные людские башни. В окнах у них мерцало столько огней, словно они вознамерились затмить звезды. Именно эти здания рассекали небо на осколки, из-за чего весь Звериный Народ и называл город Рассеченным Небом.

Кит принялся. Сквозь вонь нетопырей он учуял душок перьев голубя и резкое, с характерным оттенком крови дыхание ястребов, пролетающих здесь при свете дня. Пахло сталью и дымом, хрустким осенним холодком, с дальних лесов и полей ветер доносил ароматы увядающих листьев и травы.

Юный енот глубоко вздохнул и улыбнулся. И чего он боялся высоты, когда мир полон таких чудес?

– Эй, малыш, ты этот пирог будешь? – спросил нетопырь, летевший прямо над ним.

Кит помотал головой, и Деклан принялся точить пирог на лету.

– Как тебе нравится летать? – спросил он.

– Это обалденно, – отозвался Кит, глядя на проплывающие под задними лапами крыши гигантского города. Внизу мелькали, и вспыхивали, и жужжали разноцветные огни.

– Догадываюсь. Но знаешь, для новичков вроде тебя у нас есть традиция.

– Традиция?

– Ага, – ухмыльнулся нетопырь. – Ты молодец, что не стал есть пирог.

С этими словами нетопырь испустил резкий крик, и другие летучие мыши откликнулись на него. Кит мог поклясться, что различил в этом хоре смешки. Один из них показался ему ужасно похожим на Эйнин.

Не успел он спросить, к чему весь этот визг и смех, как Деклан проскользнул мимо него, шепнув на ухо:

– Постарайся не блевануть.

Внезапно облако нетопырей резко развернулось и заложило крутой вираж в сторону луны, а затем ринулось вниз так быстро, что желудок у енота подпрыгнул к горлу. Лапы брыкались сами по себе, а все тело качнулось вбок. Он почувствовал, как крохотные лапки отпустили его мех.

– А-А-А-А! – заорал он.

Ничто не удерживало его, и он бестолково махал лапами, скрючив пальцы, будто они могли зацепиться за звезды.

Не могли.

Он падал.

Голова перевесила, лапы задрались к луне. Здания внизу ринулись вверх, словно зазубренные колючки на гигантском розовом кусте.

И тут он снова повис.

Кит оглянулся через плечо и увидел четырех нетопырей – по два на заднюю лапу, – отчаянно хлопавших крыльями, чтобы удержать его в воздухе. Не успел он раскрыть рот для «спасибо», как летучие мыши принялись раскачивать его из стороны в сторону, как листок в бурю. Когда он подлетел вверх, они отпустили его, запулив в облако, где его подхватила следующая партия, раскрутила и подбросила над собой вверх тормашками.

– А-А-А-А-А-А-А! – добавил он, когда нетопыри радостно завопили.

– Давай, Кит, веселей! – услышал он крик Эйни сквозь приветственный писк летучих мышей. – Они не дадут тебе упасть, обещаю. От воя до щелчка!

Болтаясь в очередной раз в лапах примерно восьми нетопырей, Кит совладал с голосом.

– Вот щелчок-то меня и беспокоит, – заметил он. – Обычно при ударе о землю шея щелкает.

– Ой, все мы когда-нибудь уйдем со щелчком, – рассмеялась в ответ Эйни. – А пока можешь, вой.

– Легко тебе говорить, – отозвался Кит.

Ответа подруги он не услышал, потому что мыши снова его подбросили. На сей раз он случайно перекувырнулся в воздухе и испугался, что не сумеет последовать совету Деклана не сблевать.

– Похоже, этот не прочь полихачить! – крикнул поймавший Кита нетопырь.

– Йо-хо-о! – отозвалось остальное облако.

– Не, все в порядке. Я правда не хочу.

– Все так говорят, – откликнулся нетопырь.

– Но я серьезно!

– Все серьезно! – рассмеялись державшие его летучие мыши и нырнули вместе с болтающимися под ними Китом.

Они неслись так быстро, что у Кита губы растянуло к щекам, но, вместо того чтобы визжать, он рассмеялся.

Он летел, и это было... здорово!

Нетопыри перебросили Кита следующей партии, Кит раскинул лапы им навстречу и, используя силу броска, перевернулся вверх тормашками, чтобы другая группа поймала его за задние лапы. Эта партия раскачала его как следует, и он сделал сальто.

– Тебе бы в Цирк Зайца-Попрыгайца! – весело крикнула Эйни.

– Йо-хо-о! – радостно завопил Кит.

Пролетая мимо подруги от одной группы нетопырей к другой, он ухитрился приветственно приподнять кепочку.

– Неплохие трюки! – похвалил Деклан, снова летя рядом с Китом. – Перед уходом я хочу рассказать тебе о моем выступлении сегодня. Надеюсь, ты придешь! – Задней лапкой он порылся в кошелечке на поясе и вытащил полоску бересты с рекламой.

Швырк-ревью: стэндап Деклана!

Только сегодня, выступление на Празднике Первой Пороши

– Так ты комик? – удивился Кит.

– Все нетопыри комики. Эта воздушная транспортировка для нас просто ночная халтура, – пояснил Деклан. – Я жду прорыва в шоу-бизнесе. Устал выступать в грязных салунах типа «Ларканона».

– Да уж догадываюсь, – поддакнул Кит.

– Эй, ты вообще знаешь, какого типа салун этот «Ларканон»?

Деклан ухмыльнулся. Прочие летучие мыши, тащившие Кита, захихикали.

– Это... – Деклан сделал паузу и улыбнулся еще шире. – Реальный штопор!

Все державшие Кита нетопыри разразились скрипучим смехом.

– Уловил? Штопор? Типа по-настоящему дурное место... такие места иногда тоже называют...

Хуже неудачной шутки, догадался Кит, только когда тебе эту неудачную шутку объясняют. Поэтому он решил закончить фразу Деклана за него:

– Уловил. Штопор.

– Вы слышали парня! – взвыл Деклан. – Он сказал «штопор»!

И в этом заключалась настоящая шутка. Потому что по его команде все державшие Кита летучие мыши ринулись прямо к бетонному городу вниз.

В последний миг перед тем, как врезаться в прозрачное окно громадной башни, они отвернули, так близко, что Китовы пальцы царапнули по стеклу. Пронесаясь мимо, Кит мельком взглянул на свое отражение и на потрясенного Человека по ту сторону стекла, а нетопыри уже свернули в другую улицу, снова вошли в штопор и под скрежет тормозов запетляли сквозь лабиринт сигналищих Рычалок.

Они пролетели через туннель и понеслись по широкому проспекту. Затем резко свернули над крышей какого-то здания и заложили вираж над большой круглой эмблемой, выложенной из гладких разноцветных камней. Это была та же эмблема, что на мамином талисмане, — лапы, вписанные в лапы. Она занимала большую часть крыши, и контур каждой лапы был выложен блестящими камнями своего цвета. Все они были обведены идеальным кругом из ярких камней цвета летней листвы.

Летучие мыши поставили Кита точно в центр, прямо перед огненно-рыжим лисом. Лис носил черную фетровую шляпу и пурпурный фрак с длинными фалдами. На лацкане у него сияла булавка с такой же эмблемой, на какой Кит стоял.

Кит сложил кончики пальцев перед собой в форме буквы А, принятого среди его племени приветствия, но лис продолжал бесстрастно смотреть на него. Ну конечно, А имело значение только для енотов — по имени Азбана, Первого Енота. У лис имелись собственные предки. Кит кое-как сложил пальцы в принятое у лис приветствие, на которое лис ответил.

— Я мистер Тиминсон, ваш учитель, — представился лис. — А передо мной, должно быть, знаменитый Кит. Добро пожаловать в академию.

Глава пятая

Острый глаз

– Что мы тут делаем, босс? – спросил Койота Сет Свистун. Громилы с Гром-реки сгруппировались под большим столбом возле темного туннеля, уходящего в город. Выдры нервничали. Они не знали ни какая банда контролирует эту территорию, ни какие странные планы вынашивает их новый вожак. Они никогда не забирались так далеко от реки.

– Прежде чем мы отправимся в Выхихнутый переулок, нам нужна еще пара-тройка друзей с острыми глазами и еще более острыми клювами, – сказал им Койот.

– Ты имеешь в виду... – Сет Свистун сглотнул и глянул вверх. В стеклах его очков отразились две ярко-желтые луны.

Луны моргнули. Появились еще две, а за ними еще пара.

Это были вовсе не луны, но круглые глаза трех сов, уставившихся вниз из своего гнезда на верхушке высокого столба.

– Кто-хо-хо понизу идё-хо-хот? – проухала одна из них.

– У меня много имен, – отозвался Койот. – В Воющих Землях меня узнают по голосу в ночном ветре. На городских пустырях я серая тень на фоне алого заката. Я Голод, и я Жажда, и я Сила.

– Поэт ты никудышный. – Одна из сов покинула гнездо и слетела вниз, приземлившись перед Койотом и его бандой. Остальные две наблюдали сверху. – И лишь одна тварь сто-холь громко заявляет о себе в таких ужасных стихах. Ты Койот.

Койот поклонился:

– Во плоти.

– Что-хо-хо привело тебя к нам? – спросила сова.

– Мы с друзьями направляемся на своего рода представление, – объяснил Койот. – И ищем друзей вроде вас себе в компанию.

– В компанию? Сестры-Наемницы из Цементного ряда не водят компанию с бандами вроде твоей. Мы вольные охо-хотники.

– А я хотел бы нанять вас, чтобы вы охотились за меня, – сказал Койот.

– Наши услуги стоят больше, чем Койот-одиночка способен наскрести за год, – заявила сова.

– Мы направляемся в Выхихнутый переулок, – продолжал Койот. – Знаете это место?

Сова вскинула бровь, но промолчала.

– По вашему молчанию заключаю, что знаете. У меня там дело, и пройдет оно куда глаже, если вы с сестрами проследите за процессом. В обмен я предлагаю вам угощение более редкое, чем когда-либо доставалось какой-либо сове.

Койот глянул вверх и увидел, как две другие совы повернули головы друг к другу, а затем снова уставились на него. Внимание их он привлек, это точно.

– Слыхали про Крысиного Короля? – спросил он. – Сотня крыс, переплетенных хвостами,двигающихся как одна, говорящих как одна, но питающихся сотней ртов и смотрящих двумя сотнями глаз?

– Ты про мудреца из Выхихнутого переулка? – уточнила сова. – Нам о нём-хо-хом известно.

Койот поскреб за ухом, затем нагнулся к сидевшей перед ним сове и шепнул ей на ухо, прекрасно зная, что ее сестры непременно услышат его, как бы тихо он ни говорил.

– А не хотите поохотиться на Крысиного Короля?

Дождаться совиного ответа Койот не стал, повернулся и поскакал прочь. Выдры втянулись в туннель следом за ним.

– До встречи в Вывихнутом переулке! – донесся до сов его голос.

Койот не сомневался, что они окажутся на месте, когда понадобятся ему. Ни за что на свете эти три сестрицы не могли устоять перед шансом сожрать самое знаменитое крысиное гнездо всех времен.

А без советов Крысиного Короля Вывихнутый переулок падет легче, чем одуванчик в ураган.

Глава шестая

Лапа в лапе

– Говорят, умом знаменитый Кит не уступает Первому Еноту, но добр как церковная мышь, – сказал мистер Тиминсон Киту, стоявшему перед ним в центре большого узора из отпечатков лап на крыше. – Это правда?

Кит оглянулся в поисках Эйни или любого другого из прибывших до него учеников, но, кроме учителя, на крыше никого не увидел.

– Я мил с теми, кто мил со мной, – ответил он лису.

– Мил? Хм... – Лис почесал за ухом. – Милый и добрый не одно и то же.

– Разве нет? – смутился Кит.

– Милый – это каким ты хочешь, чтобы тебя считали, – объяснил лис, не обращая внимания на бегающий взгляд Кита. – Добрый – это какой ты есть, когда никто не смотрит. Я полагал, обитателю Вывихнутого переулка известны такие вещи. Так какой же знаменитый Кит – милый или добрый?

– Я... – Кит на миг задумался. – Думаю, я стараюсь быть и тем и другим.

Лис долго смотрел на него ярко-желтыми глазами, а затем расплылся в широкой улыбке и рассмеялся.

– Речь истинного енота. Очень надеюсь, что ты умен, как о тебе говорят, потому что в этой академии ум твой подвергнется испытанию. Наша школа была основана последними членами Лунного Отряда, и мы стремимся жить в соответствии с их примером.

Кит нахмурился. Он слышал про Лунный Отряд только в легендах.

Когда Люди впервые зажгли костры и оставили зверей в темноте, Первые Плуты – Енот Азбан, Братец Кролик, Старец Ворон, Мать Крыса и Великий Рейнеке-лис – поклялись напоминать Людям, что некоторых Диких им нипочем не приручить. Они создали Лунный Отряд, чтобы обкрадывать людские дома, ломать их капканы и выть у них за спиной. Они создали Лунный Отряд, чтобы защищать всех диких тварей под небом.

Вот только беда в том, что Лунного Отряда больше нет.

– Гм... сэр, – Кит почесал макушку под кепочкой, – но ведь Лунного Отряда не существует.

– Не существует? Разве ты не слышал историю о Кролике, Ограбившем Фермерский Сад? О Вороне, Укравшем Охотничий Костер? О Еноте, Отнявшем Ночь?

– Такие истории я знаю, – сказал Кит. – Но ведь это просто сказки.

– Ха-ха! – рассмеялся лис. – Просто сказки, говоришь? Как будто сказки ничего не значат! Сказки – это связующее вещество мира. Сказки – это глина, из которой все мы слеплены. Способность придумывать сказки – это сила, позволяющая переделывать мир под себя. Вот чем был Лунный Отряд. Они были лапа в лапе, око и клык, поборники свободы Диких.

– Правда?

– Конечно! Как Азбан, Первый Енот! Или Великий Рейнеке-лис! – Мистер Тиминсон возбужденно взмахнул лапами. – Они мечтали о мире, где бы Звериный Народ не боялся Людей, где бы наш дикий мир процветал, как бы нас ни травили. Пусть себе держат Безбланных домашних питомцев с их бесконечными аккуратными банками специальной еды. Мы охотимся, и попрошайничаем, и таскаем, и грабим, потому что мы свободны и наша свобода позволяет нам делать мир диким настолько, насколько нам надо. В нынешние опасные времена, когда Диких становится все меньше, мы должны научиться защищать себя! Вот зачем существовал Лунный Отряд, и вот зачем вы в этой академии!

– Правда? – улыбнулся Кит.

Ему понравилось. Звучало величественно и героически, с таким даже Сизый Нед не поспорил бы. Грудь его раздулась от гордости.

– Я имел в виду «вы» во множественном числе, – перекусил его гордость пополам лис. – Ваше поколение. На других крышах другие учителя и другие ученики, и все обучаются гордым традициям Лунного Отряда.

– Ох! – выдохнул Кит, разочарованный, что учитель уже не считает Кита великим защитником Диких.

Разве он не в курсе, что Кит уже сделал? Разве не знает, что Кит встретился нос к носу с армией Безблехих и победил? Хоть кого спроси! Кит уже герой! Однако вместо возражений он просто спросил:

– А мы не маловаты для таких дел – спасения мира и так далее?

Лис покачал головой:

– Мое поколение не сумело защитить наши дикие владения, так что задача ложится на ваши плечи. И потом, не верь я в способность юных изменить мир, зачем бы мне вообще становиться учителем?

Кит пожал плечами.

– Готов ли ты к испытаниям, Кит? – спросил учитель. – Готов к учебе?

Кит глубоко вздохнул и кивнул. Он правда-правда был готов. Внезапно он представил себя персонажем древних сказаний, героическим енотом во главе Лунного Отряда. Ну и что, что его не существует? Не все важное можно потрогать лапами. Если можешь представить себя великим и героическим, то, может, и станешь, точно как Лунный Отряд в старину.

– А где мои одноклассники? – спросил енот.

– Прячутся. – Лис повернулся, и его пушистый рыже-белый хвост чиркнул Кита по физиономии, едва не сбив кепочку. – Ты тоже должен спрятаться, пока я считаю до десяти.

– А потом?

– А потом я выйду на охоту. – Лис оглянулся через плечо, и его бритвенно-острые зубы сверкнули в улыбке. – Учеба начинается прямо сейчас. Раз... два... три...

Глава седьмая

Прятки-загадки

Пока лис считал, Кит огляделся. Тут в академии времени даром не теряли. А надежных укрытий, между прочим, здесь кот наплакал.

На крыше имелась большая металлическая башня, но Кит с одного взгляда понял, что там уже прячутся крыски-сестрички. В лунном свете их бантики отражались на металле.

Из пустой трубы торчал хвост хорька, и только начисто лишенный обоняния не учуял бы сочный запах земли от кротов, скорчившихся в трещинах между неплотно прилегающими кирпичами. Лягушонок Фергус попытался слиться с краем крыши, но блестящая курточка выдавала его. Никто из них не спрятался так хорошо, как им казалось. Эйни, разумеется, нигде не было видно. Она была уличной крысой, а уличная крыса в Вывихнутом переулке проживет недолго, если не умеет становиться невидимкой.

– Четыре... пять... шесть... – считал учитель, помахивая в такт хвостом. Глаза он плотно зажмурил, но ушки держал на макушке.

Кит подбежал к огромному вращающемуся металлическому вентилятору. Железные лопасти выталкивали наружу горячий воздух из здания под лапами. Вырывающийся снизу пар окутывал лопасти белым облаком. Не получится. Кит побежал в другую сторону, к двери, ведущей внутрь здания. Заперто, а вскрывать замок некогда.

– Семь... восемь...

Кит подбежал к краю крыши. Заглянул вниз.

Головокружительная высота, а если упадешь, на скользкой стеклянно-металлической стене практически не за что уцепиться. Далеко внизу по тонким лентам мостовой катились Рычалки, сияя белыми огнями спереди и красными сзади. Завораживающее зрелище.

– Девять...

Кит перекинул тело через край и повис на передних лапах, задние болтались над пропастью. Подобная идея посетила не только его. Рядом висел бельчонок по имени Дэкс, держась за крышу всего одной лапой. Вторую он протянул Киту.

– Привет, как дела? – непринужденно поинтересовался бельчонок. Белки совершенно не боятся высоты.

Кит держался за карниз обеими передними лапами.

– Нормально, – ответил он, мечтая, чтоб голос звучал не так пискляво.

– А с виду нервничаешь, – заметил Дэкс. – Боишься?

Кит кивнул.

Бельчонок развернулся всем телом, по-прежнему висая всего на одной лапе.

– Не бойся. Ветра же нету. – Как раз в этот миг леденящий порыв ветра взьерошил им шубки. – Ну, бойся, но чуть-чуть...

– ДЕСЯТЬ! – объявил сверху мистер Тиминсон. – А теперь я иду вас искать. Это прятки-загадки. Кого я найду, ответит на мой вопрос.

Они услышали хруст лисьих шагов по гравию крыши.

– Все вы по прибытии видели нашу печать. Это эмблема нашей школы и одновременно эмблема Лунного Отряда, с тех пор как луна была молода, а звезды росли на деревьях.

Донесся вскрик и шелест, когда лис вытащил хорька из укрытия в трубе.

– Что она означает? – спросил мистер Тиминсон.

– Она означает «Все одной лапы», – ответил хорек.

– Да! – подхватил лис. – Очень хорошо. А это, в свою очередь, что значит? Ты! – Снова вскрик – лис извлек из укрытия церковного мышонка по имени Маттео. – Все одной лапы?

Кит чуть выглянул из-за карниза. Мышонок встал рядом с хорьком, а лис продолжал поиски, друг за другом ставя в ряд лягушонка, сестричек Лины и еще двух церковных мышат.

– Это означает, что мы все одинаковы, – ответил мышонок. – Как бы велики или малы мы ни были, как бы ни были мохнаты или, гм, – он глянул на лягушку, – не мохнаты... мы одинаковые.

– Одинаковые? Как бы малы ни были? – Лис улыбнулся. – Очень по-мышинному сказано, спасибо. – А затем гаркнул так громко, что у всех церковных мышей капюшоны с голов свалились. – Но ничего подобного!

Он обернулся и взглянул прямо на Кита, который как можно быстрее спрятался обратно.

– Ну, молодец, Кит, – прошептал Дэкс. – Теперь он нас точно заметил.

Кит прислушался, его чуткие уши уловили медленные шаги лиса к краю. Он подходил все ближе к Китову укрытию, как вдруг раздался чих. Крысиный.

Лис замер. Шаги захрустели в другую сторону.

Кит выглянул снова и как раз заметил, как Эйни соскользнула с вращающегося вентилятора и встала, покачиваясь, голова у нее явно кружилась от пара.

– Пожалуй, хватит с меня пряток, – заявила она, и Кит мог поклясться, что она ему подмигнула. – Все равно я знаю ответ, – добавила крыска.

– Очень хорошо, – уселся перед ней мистер Тиминсон. – Так что же означает «Все одной лапы»?

– Это эмблема на крыше, – ответила Эйни.

Учитель кивнул.

– И у вас на значке, – добавила крыска.

Лис снова кивнул. Эйни словно тянула время.

– Вы хотите, чтобы я объясняла вам смысл эмблемы на вашем значке?

– Да, хочу.

Эйни вздохнула прямо учителю в глаза, затем выковыряла что-то из-зубов кончиком хвоста. Она вела себя... как там это слово? За-ли-хват-ски. Залихватски. Как всегда, Эйни держалась непрошибаемо залихватски.

– Можно взглянуть поближе?

Лис поднял лапу, чтобы снять значок с лацкана, и обнаружил, что его там нет. Он оглядел сюртук, затем снова поднял взгляд – Эйни, безупречно держа равновесие, вертела значок на кончике коготка. Металл гудел при вращении.

Ученики ахнули. Никто не видел, чтобы она протягивала лапки к сюртуку мистера Тиминсона, но она ухитрилась снять значок у него на глазах. Она была лучшим карманником в Вывихнутом переулке, но Кит и представить не мог, что у нее хватит пороку обворовать учителя.

– Не волнуйтесь, он у меня, – продолжала Эйни. Затем устроила целое представление из разглядывания значка, пока учитель молча таращился на нее.

– «Все одной лапы» означает, что как раз наши различия, подобно всем этим разным лапам на маленьком значке, и делают нас особенными. Все наши различия делают мир таким, каков он есть. Мы не должны быть одинаковыми. Мы должны быть наилучшим вариантом себя, на какой способны. Например, мне полагается быть самой пронырливой. – Она повертела значок в ладошке, заставила его исчезнуть, а затем снова появиться уже в другой ладошке. Потом подбросила в воздух в сторону мистера Тиминсона.

Все, затаив дыхание, ждали, как поведет себя учитель. Вместо того чтобы рассердиться, лис, к изумлению Кита, улыбнулся. Во дает этот лис! Кит таких созданий сроду не видывал. Ему бы впору метать громы и молнии, а он смеется.

– Мне говорили, что ты шустрая, и, вижу, говорили правильно, – сказал Лис. – Но и ты не до конца права.

Эйни нахмурилась, а лис снова повернулся туда, где прятались Кит и Дэкс, параллельно пристегивая на место значок.

– Вы, двое, можете вылезать! Вас обнаружили.

– Блин, – выдохнул Дэкс и одним прыжком взлетел на крышу.

Киту пришлось подтягиваться и царапать когтями по стене, пока он наконец не перевалился неуклюже через край и не плюхнулся пузом на крышу. Никто никогда не говорил, что еноты грациозны.

– Дэкс, – обратился к бельчонку учитель, – что за черные лианы висят между людскими домами?

– Это... э-э-э... – Бельчонок явно понятия не имел, что это такое.

– Вы, белки, бегаете по ним каждый день, а ты не знаешь, что это? – Мистер Тиминсон покачал головой. – Они переносят сообщения для Людей. Сигналы, звуки, лай. Они проводят электрическое пламя. Что произойдет, если их перегрызть?

– Э-э...

– Поразительно, что ты до сих пор жив. – Лис снова покачал головой и знаком велел Дэксу встать в ряд учеников. – Нам нужно многому научиться, если ты собираешься стать самой лучшей белкой, какой можешь быть. Теперь ты, Кит.

Кит шагнул вперед.

– Перечисли мне пять свойств Азбана, Первого Енота.

– Быстролап он, и силен, и бесстрашен, и умен... э-э-э...

Лис склонил голову набок в терпеливом ожидании. В мозгу у Кита сделалось пусто. Он шарил в памяти. Какое же пятое свойство Азбана? Никак не вспомнить! Он чувствовал, как истаивает учительское терпение. Он тонул. Как он может жить в соответствии с легендами о Лунном Отряде, если даже на простой вопрос о собственном предке не имеет ответа? Губы у него начали дрожать, жгучий стыд прогнал из головы остатки мыслей.

И тут он увидел Эйни. Она указывала на себя собственным хвостом сверху вниз через голову. Что она пытается ему сказать? С чего бы подруге указывать на себя, пока он пытается ответить на вопрос учителя?

Подруге. Вот оно! Она ему подсказывает!

– Друг в беде любому он! – объявил Кит. – Это пятое свойство Азбана. Быстролап он, и силен, и бесстрашен, и умен, друг в беде любому он.

– Очень хорошо, – похвалил мистер Тиминсон. – Пусть даже с небольшой помощью. – Он с улыбкой глянул на Эйни, а затем обратился ко всей шеренге учеников. – Похоже, ни один из вас пока не понимает, что на самом деле означает «Все одной лапы». Это не просто девиз нашей школы; это девиз самого Лунного Отряда. То был их высший идеал!

Таким образом, ваше первое задание, которое надо выполнить к завтрашней ночи, таково: вы должны поговорить с существом, с которым никогда прежде не разговаривали, и рассказать классу об одной вещи, которую об этом существе узнали. Дерзайте. Мне неинтересно слушать, что вещает ваш дедушка-крот о старых добрых временах. Я хочу, чтобы вы расширяли свой кругозор. Если будет легко, значит вы что-то делаете не так. Дополнительные баллы за разговор с хищником. Разумеется, постарайтесь, чтобы в процессе вас не съели. Некрасиво получится, если слишком многих моих учеников съедят при выполнении первого же задания, понятно?

– Да, мистер Тиминсон, – отозвался класс.

– Хорошо. Теперь, полагаю, ваши нетопыри уже на подлете, чтобы отнести вас домой. Желаю всем повеселиться на Празднике Первой Пороши.

– Спасибо, сэр, – пропели в ответ сестрички Лини.

Лис кивнул и потрусил к пустотелой металлической башне, где они прятались.

– Погодите! – крикнул Кит. – Это всё? И вся учеба? Просто задать кучу вопросов и не сказать нам ответы?

– Ш-ш-ш, – застонала Эйни. – Не затягивай. Я думала, это никогда не кончится. Все эти вопросы! Кому какое дело до банок с кормом и истории Безблохих. Жить надо сейчас! Я так считаю.

– Но мы же только что прибыли, – возразил Кит. – И по-прежнему не знаем, что значит «Все одной лапы»!

Лис потрусил обратно к Киту.

– А как, ты думал, выглядит школа, Кит? – спросил он. – Все сидят кружком и слушают, как мышь читает вслух, а я поправляю произношение?

– Нет. – Кит сообразил, что понятия не имел, какой полагается быть школе.

– Учеба – это то, чем вы заняты там, в диком мире, – сказал мистер Тиминсон. – Моя задача – дать вам для нее инструменты. Это произойдет не здесь, на крыше. Веселитесь на празднике, выполняйте задание, и увидимся завтра ночью. Может, к тому времени вы и сами разберетесь, что значит «Все одной лапы».

Лис снова удалился, а Эйни скрестила лапки на груди и уставилась на Кита.

– Ну ты вообще! – воскликнула она. – Ты едва не устроил нам еще больше школы!

– Я просто подумал, у нас есть шанс показать мистеру Тиминсону, какие мы умные или...

– Клянусь, Кит, ты самый странный из знакомых мне енотов, – покачала головой Эйни. – Не будь ты моим лучшим другом, я бы решила, что ты безумнее сурка в песочнице.

– Это поговорка? Про сурка в песочнице.

– Теперь – да. Я ее только что проговорила.

Кит расхохотался. Он обожал придуманные Эйни поговорки, даже самые бессмысленные.

– Почему тебе так сильно хотелось произвести впечатление на учителя? – спросила она.

– Ты слышала все, что он говорил про Лунный Отряд? Это же офигенно! Лапа в лапе! Я хочу жить так! Я хочу быть таким!

– Ты хочешь быть в придуманном древнем отряде, который доводил Безблохих и их Людей до бешенства? – уточнила Эйни.

Кит изо всех сил закивал. Он очень-очень-очень хотел.

Эйни хихикнула и дружески шлепнула его хвостом:

– Летим на Праздник Первой Пороши. Спорим, даже Лунному Отряду понравились бы жареные огрызки и представление.

– Думаешь, у меня есть нужные качества? – не унимался Кит. – Думаешь, я достаточно умен, чтобы быть как они?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.